

Р. БАЛКУТЕ
(Вильнюс)

АТЛАЙДАЙ В ЖЕМАЙТИЙСКОЙ КАЛВАРИИ: ЗАМЕТКИ О ПРАЗДНИКЕ

Городок Жемайтийская Калвария (*Žemaičių Kalvarija*), расположенный у верховья реки Вардувы, известен во всей Литве июльским праздником Атлайдай. Согласно преданию на слиянии рек Вардува и Цедрон язычниками был насыпан холм для жертвоприношений богам [Vaitkevičius 1998]. Рассказывают, что потом на нем был построен замок, в котором жил рыцарь Гарденс, имевший чудесный меч. Вокруг холма, позже названного в честь св. Иоанна, зеленели дубравы, в которых роились дикие пчелы и жили медведи (Е. Бушмене. LKAR 91(22), LKAG 363(31)).

История Жемайтийской Калварии как городка начинается с того времени, когда князь Великого княжества Литовского Витаутас передал земли Гардай во владение епископу Жемайтии. Примерно в 1593 г. на холме был потушен священный языческий огонь и поставлена христианская часовня.

В 1637 г. епископ Юргис Тишкявичюс пригласил в Жемайтийскую Калварию монахов-доминиканцев, выделив ордену земли. Доминиканцы славились ученостью и умением убедительно проповедовать слово Божье. Епископ, приглашая монахов, решил устроить в Гардае Крестный путь Христа — Калварию. Он сам ходил по горам, измеряя расстояния между будущими часовнями, посыпал дорожки привезенной из Иерусалима святой землей.

В 1642 г. было построено здание монастыря и освящены все 19 часовен. Епископ назвал Гардай Новым Иерусалимом, но оно не прижилось. Люди стали называть это место просто Калвария, а чтобы не спутать с другими, прибавляли — Жемайтийская.

Тогда же в новом монастыре появились первые реликвии. Из Рима отец Петр привез икону Пресвятой Девы Марии с младенцем. Образ, хранящийся в монастыре, творил чудеса. В 1643 г.

был составлен протокол с описанием этих чудес и образ был официально признан чудотворным [Vaišnora 1958]. Из Люблинского доминиканского монастыря привезли Святой Крест, который 4 июля 1649 г. поместили в костел Явления Пресвятой Девы Марии [Visos vienuoliųjų 2001].

Буквально название «атлайдай» можно было бы перевести как «отпущение грехов», хотя словарь дает значение «храмовый праздник», так как во время его проведения паломникам, которые просят у Бога благословения, отпускаются грехи. Во многих местностях Литвы Атлайдай связан с каким-нибудь календарным праздником. Например, Успение Богородицы (15 августа) — Успенское отпущение грехов; Троица (восьмая неделя после Пасхи) — Троицкое отпущение грехов, *traicė*. Он мог быть приурочен ко дню какого-нибудь святого. К примеру, св. Анны (26 июля) — отпущение грехов св. Анны, *oninės*; св. Петра (29 июня) — отпущение грехов св. Петра, *petrinės*.

В Жемайтийской Калварии Атлайдай отмечают со 2 по 12 июля. В 2001 г. мне посчастливилось побывать на нем, пообщаться с коренными жителями городка и паломниками. В настоящей статье я предлагаю некоторые свои наблюдения.

* * *

Накануне праздника, в субботу, 30 июня, оживился весь городок: жители сгребали сухую траву и листья, подметали дороги, красили заборы, ожидая приезда родственников и знакомых.

Говорят, что раньше во время Атлайдая приезжало и приходило в Жемайтийскую Калварию от 20 до 30 тыс. паломников [Kviklys 1991]. А за все время (со 2 по 12 июля) городок посетило 150—200 тыс. человек [Vaitkevičius 1998]. В 2001 г. паломников было не более трех тысяч. Сейчас людей столько, как капля в море. В советские времена люди напролом кидались, хотя часовни были закрыты. (Д. Василяускене. LKAR 91(98), 422(54.7)); Но при русских больше ехали. Вот! Больше! Сейчас меньше. И священники то же говорят. И мы сами видим, что меньше. (Е. Бушмене. LKAR 91(20), LKAG 363(27)).

Вот как пожилые жители Жемайтийской Калварии вспоминают Атлайдай —

дай периода Сметоны¹ и советских времен: *Люди в то время приезжали в Жемайтскую Калварию на фурманках, повозках, а не на машинах. Во время праздника повозок было столько, что друг друга прижимали. На праздник люди привозили бочку пива, свиной окорок. Во времена Сметоны и в советские времена Калвария была 12 дней и во все дни были люди* (Е. Бушмене. LKAR 91(98), LKAG 363(27)); *По берегу реки были палатки и хозяева варили суп. На праздник приезжал цирк, зоопарк был. Людей было столько, что в такой день по улице нельзя было пройти, а горы кишили людьми, все только кланялись и кланялись все двенадцать дней* (Д. Василяускене. LKAR 91(98), 422(54.4)). Если еще десять лет назад людей из районов и городов на праздник привозили автобусы, то сейчас почти все съезжаются на машинах: *<Людей приезжало множество и> ведь кто какую имел комнатку, какой чердак, всегда приведет в порядок кровати и везде было полно <народу>. Вот! А теперь этого не нужно. Приезжают с машинами <и уезжают в тот же день>* (Е. Бушмене. LKAR 91(20), LKAG 363(27)).

Но Атлайдай продолжает сохранять свои основные черты. Перед праздником часовни и костел украшаются венками, цветами, лентами. Когда-то это было обязанностью людей, живущих недалеко от часовен. Они не только занимались убранством, но и присматривали за часовнями, убирали их во время праздника. Теперь часовни украшают назначенные настоятелем костела представители разных приходов, которые приезжают на праздник.

В советское время одним из «элементов декора» часовен были милиционеры и дружинники. Они не столько обеспечивали порядок, сколько следили за людьми, запрещая им входить внутрь часовен. Пожилые жители рассказывали, что не раз люди «брали штурмом» часовни (Е. Бушмене. LKAR 91(98), 422(27.7); Е. Бушмене. Там же; Д. Василяускене. LKAR 91(98), 422(54.7)).

Люди шли в Жемайтскую Калварию процессиями, несли кресты, знамена, исполняя по пути святые песнопе-

ния. На подходе к городку специально были установлены украшенные ворота, у которых паломников встречали нарядные жители городка (Д. Василяускене. LKAR 91(98), 422(54.1)). Потом они вместе шли в костел.

Утром 1 июля 2001 г. городок заполнили праздничные песнопения. Звучали песнопения-«горы». Эта очень древняя традиция, бытовавшая только в Жемайтской Калварии. Песнопения-«горы» исполняются в сопровождении труб: одна строка Крестного пути поется, а другая проигрывается на инструменте.

С этого дня каждое утро, еще до службы, небольшие группы по 2–6 человек отправлялись в горы Калварии, проходя несколько десятков остановок или мест, символизирующих крестный путь Христа.

Первую праздничную службу вел епископ. После ее окончания большая группа (около ста человек) отправилась в путь по Калварии. Впереди епископ нес дароносицу, за ним шли певчие. Насторение было приподнятое, светило солнце. Вскоре закапал дождик: казалось, что Бог услышал молитвы и благословил собравшихся. Но дождь усиливался, певчие стали петь быстрее, все ускорили шаг. Молитвы, произносимые у часовен, сократились вдвое. Создавалось впечатление, что никто не хотел быть причиной «неудобства» для епископа.

Нечто подобное произошло и в последний день праздника, когда в городок приехал кардинал. Его ожидали с самого утра и встретили очень торжественно, приветствуя поклонами. Многим паломникам было очень важно пройти Крестный путь, обдумать историю мук Христа, пережить ощущение праздника вместе с высочайшим иерархом костела. Проведя службу, кардинал возглавил большую процессию со знаменами, трубами, певчими. Но, проводив своих «овец» до третьей часовни, кардинал поспешил по более «важным» делам. Верующие остались несолоно хлебавши.

Может, для современного духовенства переживание праздника вместе со всеми — слишком незначительное дело? Но думаю, что священники заблуждаются, если считают, что вещи, которые делаются для галочки, не замечают верующие. Так, весь городок знает, что настоятель костела в Жемай-

¹ Времена Сметоны — до Второй мировой войны, так называемое «межвоенное» время, когда Литва была независимым государством и президентом был Антанас Сметона.

тийской Калварии каждое утро, когда жители только просыпаются, проходит Крестный путь, явно делая это не для того, чтобы кто-то его увидел.

Простые люди, как и священники, по-разному переживают праздник. Для одних это повод испросить у Бога отпущения грехов и получить благословение — они шли сосредоточенно, искренне стараясь вникнуть в переживания Христа во время Крестного пути. Другие просто отдавали дань традиции, поскольку с давних времен так делали их деды и отцы. Парочки пользовались случаем походить «по горкам» взявшись за руки, хихикая над едва семенящими бабульками или опирающимися на палки калеками. В конце группы обычно идут «очень деловые женщины и мужчины» с включенными мобильными телефонами, решая по пути свои «важные» земные проблемы.

Мое внимание привлекла небольшая группа монахов. Они ползли вокруг костела на коленях, пели песни и несли большой тяжелый крест. За ними на коленях ползли несколько женщин в национальных костюмах. Это зрелище могло бы и не показаться странным, если бы не одна деталь: немножко позднее я увидела, что один из «монахов» ходит в обычной клетчатой рубашке.

Пожилые жители Жемайтской Калварии говорят, что раньше не только съезжалось больше людей, но и молились люди искреннее и добросовестнее, молитвы были более длинные, а песнопения были более «святые»: *Я родилась в 1919 г. Я была младенцем, я здесь родилась и росла, и, вы знаете, ночью проходили горы Жемайтской Калварии. Как начнут с одиннадцатиходить со свечами и песнями по горам. А теперь тут пребегают... И в каждой часовне были горы* указаны. Или пять, или три, или два. И все молились на коленях. Теперь, вот вы войдите, ни горы не указаны, по книжечке бар-бар-бар... по новой. Не эти, другие были, святые горы. Люди верили! А теперь что?! (Паломница. LKAR 91(88), LKAG 422(16)); *Мелодии гор были такими же, но у каждой часовни сколько нужно молитв, столько и читали, а теперь совсем не читают молитв у часовен* (Д. Василяускене. LKAR 91(98), 422(54.5)).

По древней, бытующей в Жемайтии традиции, горы проходят вместе с

певцами и музыкантами. Большинство приходов приехали на праздник со своими хорами и оркестрами трубачей. В игре старых музыкантов и пении слышались нотки, идущие из древней традиции музенирования: своеобразный ритм, «растягивания» мелодии и слов песен. Но не все группы имели своих музыкантов. Приехавшие из других районов Литвы обычно только пели, но некоторые из них наняли молодых музыкантов, которые уже совсем иначе дули в трубы. Доносящиеся издалека звуки больше напоминали шагающий отряд пионеров, чем идущих в Калварию паломников.

Как настоящие «герои-завоеватели» на праздник прибыли молодые паломники из Кретинги. Впереди они несли сделанный из палок крест, знамена с надписями «Иисус», направленный в обе стороны мегафон. Аккомпанируя себе на гитарах, молодые пилигримы скандировали песни, обращенные к Иисусу. Мегафон заглушал естественные голоса, а идущие в конце просто болтали, вяло повторяя вторую часть песен. Молодые паломники принесли не только новые атрибуты, но и новую идею праздника Атлайдай. По их словам, тема этого покаянного пути — «Молитва за грехи отцов»: собравшиеся в этот путь просят улучшения своих отношений с родителями и близкими, хотят научиться принимать себя и других людей такими, какие они есть [Bažnyčios žinios 2001]. В старой же традиции Жемайтской Калварии главным было выражение благодарности Богу за полученные в течение года блага, молитва и просьба о благословении, помощи и о физическом здоровье (Д. Василяускене. LKAR 91(98), 422(54.10); Е. Бушмене. LKAR 91(98), 422(31)).

Пройти горы Калварии означает получить Божье благословение. Говорят, что если в Жемайтской Калварии три раза во время праздника пройти горы, Бог простит все грехи и примет в свое Царство.

Жители городка рассказывали, что один человек обещал: если его сын выздоровеет, он во время праздника пронесет его на руках по горам Калварии. Сын поправился, и отец, выполняя свое обещание, весь Крестный путь нес уже немаленького ребенка на руках.

Чудотворные места и чудеса в Жемайтийской Калварии

Обдумывая и воспевая муку Христа, люди словно переживают ее и таким образом очищают свое тело от муки — болезни. В Жемайтийской Калварии особо чудотворными считаются речка Цедрон, шестая часовня, часовня «Городские ворота», пруд Юркуса².

Речка Цедрон — небольшой приток реки Вардува — течет у пятой часовни, стоящей на спуске с холма св. Иоанна. Она считается чудотворной (Е. Бушмене. LKAR 91(98), 422(27.11); З. Буткуте. LKAR 91(98), 362(17), LKAR 91(98), 364(80.2); Жительница Жемайтийской Калварии. LKAR 91(98), 364(4)), потому что согласно Библии в речку Цедрон столкнули Иисуса:

Тропа извилистая, узкая вела их через склон*,
по которому текла глубокая речка
Кедрон.
Иисуса через мост вели и с него
столкнули*: они захотели проверить глубину реки (р. 420).

Паломники, распевая песнопения, спускаются с холма св. Иоанна, бредут через реку, моют в ней глаза, ноги, колени, голову и другие больные места (А. Альминене. LKAR 91(1), LKAG 362(6)). Но те, кто приезжает издалека, особенно если они со священниками, чаще всего не проходят через речку и не умываются в ней, а идут прямо по мосту к пятой часовне.

За пятой часовней дорога ведет на холм Жвиргждо³. На нем стоит шестая часовня «у Анны». Согласно Библии стражники, ведущие здесь Христа к Анне, ударили его по лицу и выбили зубы.

За слово настоящей истины* его по лицу один ударил:
«Со старшим как разговариваешь?» (р. 421).

Видимо, поэтому считается, что камушки, собранные у часовни, облегчают зубную боль (Е. Бушмене. LKAR 91(98), 422(27.10); Д. Василяускене. LKAR 91(98), 422(65)).

² Пруд принадлежит человеку по фамилии Юркус.

³ Žvirkždas — гравий, крупный песок.

К. Аугустинене рассказывала, как у шестой часовни она вылечила болевший зуб. Когда он только у нее начал болеть, она пришла к часовне, три раза на коленях ее обошла и прочитала молитвы. С тех пор зубы у нее больше не болели (К. Аугустинене. LKAR 91(2), LKAG 362(11)).

Дедушка З. Браздейкис тоже вылечил свои больные зубы у шестой часовни. Он жил довольно далеко от Жемайтийской Калварии. Однажды у него так заболели зубы, что он даже не помнит, как в одном нижнем белье оказался у часовни. Он не только прополз вокруг нее на коленях, искренне молясь и испрашивая Божьей помощи, но и положил камушки на больной зуб. Когда прошла боль, он понял, что его молитва была услышана (З. Браздейкис. LKAR 91(33), LKAG 364(2)).

В 2001 г. я наблюдала, что многие люди собирали у часовни камни. Рассказывают, что паломники приносят их домой, кладут на почетное место и хранят, надеясь, что если заболит зуб, они им помогут (А. Альминене. LKAR 91(1), LKAG 362(6)).

В часовне «Городские ворота» хранится три дубовых креста. Один принадлежит статуе «Христос, несущий крест», два других висят на стенах. Все они считаются чудотворными. Люди рассказывают, что щепочками от крестов лечат больные зубы, трут больные места на теле и даже, чтобы уберечься от несчастий в дороге, носят их в кошельках или держат в машине (Е. Бушмене LKAR 91(98), 422(27.13); З. Буткуте. LKAR 91(98), 364(80.4); Д. Василяускене. LKAR 91(98), 422 (66); Паломница. LKAR 91(98), 422 (21)). Но при этом часто подчеркивается, что помогает не кусочек креста, а вера. Так рассказывают, что однажды один хозяин попросил слугу принести щепочку от креста. Тот забыл и вместо нее принес стружку, счищенную с оглобли. Хозяин же, потерев ею больное место, выздоровел, потому что очень верил (LKAR 91(98), 422(27.14)).

Я заметила, что часовня «Городские ворота» во время праздника Алтайдай украшалась больше, чем другие: крест, который нес Христос, был увенчан травами, с потолка к стенам тянулись красные ленты. Этую часовню, в отличие от

других, можно было пройти насквозь. Большинство людей старались пройти внутрь часовни, чтобы коснуться крестов (после этого они прикасались и к больному месту) или отколоть для себя от них хотя бы небольшой кусочек.

Путь в шестнадцатую часовню идет через пруд Юркуса, рядом с которым стоит деревянная часовенка, увшанная четками. Многие верят, что вода пруда чудодейственна, поэтому в ней моют руки, ноги, шею, глаза и другие больные части тела. Умывшись, паломники целуют стены часовенки и продолжают Крестный путь (А. Чеканаускас. LKAR 91(98), 362(25.3); Е. Вайткене. LKAR 91(98), 364(68)). Но не все согласны с тем, что вода из пруда целебна. Многие пожилые жители городка сомневаются в ее чудодейственных свойствах (Е. Бушмене. LKAR 91(98), 422(27.12); З. Браздейкис. LKAR 91(98), 364(8); Д. Василиускене. LKAR 91(98), 422(67); В. Гевешене. LKAR 91(98), 422(11)), однако во время Атлайдая я видела, что паломники не только умывались этой водой, но и наливали ее в бутылки.

Другие часовни не так популярны, но люди и в них ищут исцеления и помощи, совершая небольшие обрядовые действия. Так, в последнее время паломники начали собирать камушки

у часовни, которую в народе прозвали Крестовой. Рассказывают, что ими натирают больные места (Е. Бушмене. LKAR 91(98), 422(27.15)). В часовне «Ратуша» на стенах висят две картины, к которым верующие стараются прикоснуться. Здесь же стоит небольшая скульптура Христа, завернутая в красный плащ. На руки Спасителя паломники повязывают шелковые и капроновые ленты, вешают четки и ладанки, у его ног кладут монетки. Разные вещи, иногда даже дорогие, оставляют и в других часовнях. К примеру, в тринадцатой часовне на подоконнике, под которым сложены святые реликвии, я увидела две золотые сережки.

Паломники, прошедшие горы, получают Божье благословение, исцеляются. Об одном таком чудесном исцелении рассказала Е. Бушмене. Однажды к ней пришла ночевать женщина. Она рассказала, что ее сын был болен неизлечимой болезнью. Когда врачи ей посоветовали готовиться к похоронам, она случайно встретила странную женщину, которая ей посоветовала вернуться к вере, к Богу и дать обет в Жемайтийской Калварии. Она послушала эту женщину, которая исчезла так же неожиданно, как и появилась. С этого момента ее сын стал поправляться, и она отправилась в Же-

Часовня на горе св. Иоанна. Фото Р. Балкуте

майтийскую Калварию просить Божьей помощи для сына. Женщина прошла на коленях весь Крестный путь. После этого ее неизлечимо больной сын поправился и через год сам с родителями приехал в Жемайтийскую Калварию. (Е. Бушмене. LKAR 91(7), 363(3)).

В Жемайтийской Калварии давали обеты не только ради исцеления. К примеру, во дворе костела стоит скульптура «Христос молится в Гефсиманском саду». Ее поставил человек, которому грозило 10 лет тюрьмы. Ему приснился странный сон: если он поставит алтарь в костеле в Жемайтийской Калварии — освободится. Вскоре после этого его выпустили из тюрьмы и, приехав в Жемайтийскую Калварию, он на спрятанные деньги в благодарность за освобождение поставил скульптуру (Е. Бушмене. LKAR 91(19), 363(253)).

В 2001 г. каждый день праздника был посвящен какой-нибудь теме: молились за родителей, за ученых, за больных и т. д. Три — пять раз в день в костеле велись службы. Казалось, что они не прекращаются совсем, так как в перерывах между ними исполнялись песнопения, читались литания. Едва передвигающиеся старики, тяжелобольные на костылях или с палочками, не способные пройти по горам, с надеждой облегчить свою тяжкую долю проходили путь Спасителя в костеле.

Важнейшим местом, с которого начинались молитвы верующих, был чудотворный образ Пресвятой Девы Марии с младенцем. И все дни вокруг него, как и раньше, на коленях ползали люди, моля о помощи. Я когда молодая была, маленькая еще, мама заболевает, я вокруг алтаря обойду, помолюсь, моя мама и поправится. Или это такое совпадение, или так и есть (И. Улбайте. LKAR 91(55), LKAG 365(14)).

Приезжая в Жемайтийскую Калварию, паломники жертвовали немалые суммы денег, а во времена Сметоны даже привозили быков, коров (Е. Бушмене. LKAR 91(20), LKAG 363(27)). Каждый приносил жертву по своим возможностям и исходя из важности просьбы. Иногда жертвовали украшения и изделия из дорогих металлов. За алтарем на пурпурной ткани можно увидеть висящие «воты», изготовленные из золота и серебра: изображения сердец, ног, глаз, головы, всего тела и др. Это пожертвова-

ния исцелившихся и получивших Божье благословение людей. Те, кто вылечил сердце, вешали сердце, у кого перестала болеть нога, изготавливали ногу из серебра или золота (Л. Браздэйкис. LKAR 91(34), LKAG 364(9)). Здесь также висят янтарные, жемчужные или просто стеклянные ожерелья. Часто такие ожерелья вешают люди, вылечившие горло. Некоторые воты имеют свои истории: *И еще одно чудо я вам расскажу. Мы перед праздником, перед Пасхой чистили у Марии <воты>. И такая есть серебряная табличка, так было и так, и два глаза было, и приколото было, у Марии повешено было. Два глаза. И они были в Америке, те люди, и девочка у них родилась слепая. И этой девочке было 6-7 лет: «Мамочка, ты меня отвези в Жемайтийскую Калварию», — говорит <она>. Они, видишь ли, из Литвы были, там Жемайтийскую Калварию упоминали как святое место. Говорят: «Мама, — говорит, — ты отвези в Калварию, найдешь, а я посмотрю, где эта Мария». Глазами не видела девочка. Родители говорят: «Где ж ты увидишь, ты же несчастливо родилась, — говорят, — ты не увидишь солнца». Она говорит: «Может, увижу, что мне солнышко греет глазки». Ну и хорошо. Они дали обет: из золотых колец сделать <глазки, если их дочка прозреет>. Уж как у них получилось, не знаю, этого не помню. Оба свадебных кольца переделали в глазки и вставили в серебряную табличку такую, квадратная табличка была и те два глаза были. Как только они сделали, так и приехали. <...> Эту девочку везли они в другой раз из Седы. В другой раз из Седы взяли фурманку, на лошади приехали, не было машин. И этот ребенок за пять километров увидел Калварию. <...> Такие чудеса. Тогда чудес больше было. Сейчас люди стали как черти, где тут чудеса найдешь (Е. Бушмене. LKAR 91(21), LKAG 363(28)).*

Пожилые жители городка рассказывают, что после войны и еще позже костел несколько раз грабили (Е. Бушмене. Там же; Л. Браздэйкис. LKAR 91(35), LKAG 364(10)). По данным Й. Вайшнораса, в 1936 г. у чудотворного образа было 82 пожертвования — изделия в виде ног, рук, сердец, глаз [Vaišnora 1958]. После реконструкции центрального алтаря пожертвования, висевшие у чудотворного образа, были перенесены на заднюю стену костела, за алтарь.

Сейчас на двух пурпурных полосках ткани висит около 140 металлических и янтарных пожертвований (сердца, ноги, глаза, руки, человеческое тело, крест), около 20 янтарных, жемчужных и обычных ожерелий и четок.

В 2001 г. люди больше всего жертвовали деньги — по 5–20 литов. Обычно их принимали специально назначенные священники. Наибольшее число пожертвований приносилось к статуе Христа из Назарета. Она стоит неподалеку от бокового алтаря в правой части костела, в нефе, прикрытом занавесками. Христос изображен со связанными руками, с красной тканью на поясе, перекинутой через плечо и спадающей за спиной. Чтобы молящиеся могли прикоснуться к ногам Христа, была приспособлена лесенка из четырех ступенек. У статуи стояли букеты цветов. Недалеко находился ящик для пожертвований.

Во время всего праздника у статуи Христа из Назарета толпилось множество народа: люди молились, жертвовали свечки, деньги, тканые полотенца, атласные и капроновые ленты, вязаные пояса. Деньги клади в ящик для пожертвований, свечи оставляли у ног Христа, ленты завязывали на какой-нибудь части его тела.

Стоявший почти обнаженным в начале праздника, Христос по его окончании оказывался «одетым» в ленты, полотенца и повязки. Таким образом, люди как бы пытались оставить Спасителю свои болезни, недомогания и несчастья: у кого болела голова, тот завязывал ленту на голове, у кого болела поясница, тот обвязывал полотенцем пояс, у кого болели колени, старался обвязать колени статуи (Д. Василяускене. LKAR 91(98), 422(54.11); Е. Бушмене. LKAR 91(98), 422(29)).

Почти все подходившие к статуе люди не только молились, но и целовали ноги Иисуса. Большинство также старались дотронуться до того места статуи, которое, видимо, соответствовало больной части тела. Иногда ее просто гладили, целовали руки, колени, пальцы.

Другим местом, где больные старались излечить свои болезни, был камень у входа в костел с углублением, предназначенным для святой воды.

Статуя Христа в лентах и полотенцах. Фото Р. Балкуте

Этой водой некоторые протирали больные места (В. Гевешене. LKAR 91(86), LKAG 422(6)). Воду для лечения глаз, ног и других частей тела брали и из колодца, который стоит во дворе костела. Говорят, что когда-то в этом месте был святой источник.

Многие паломники, приезжая в Жемайтийскую Калварию, ищут здесь знамений и знаки пребывания Бога и святых. *Ну, чудес я не видела. Но другие видели, что над костелом был крест такой красный. Люди видели крест во время Атлайдая. Другие видели вечером на небе такой светлый отсвет. Потом в часовне св. Иоанна видели женщину ночью <св. Марию>. Многие ее видели. Ну, вот так: вера здоровым делает, я вам так скажу. Только надо верить. Я не знаю, не видела, но люди рассказывают* (Е. Бушмене. LKAR 91(3,93), LKAG 362(14), LKAG 422 (38)); *Люди, живущие недалеко от часовни св. Иоанна, рассказывали, что они видели необычный свет в башенке часовни. Первой заметила свет в башенке Вайткене. Семья Вайткусов живет у подножия холма св. Иоанна. Поздним осенним вечером Вайткене посмотрела на часовню и в одном окошке башенки увидела свет, а за ним будто статую*

св. Марии. Свет лился долго, поэтому она позвала посмотреть на чудо и своих соседей. Сбежавшиеся соседи удивлялись, что это могло бы быть. Когда свет и св. Мария исчезли, несколько женщин пошли посмотреть, не включил ли кто какой-нибудь прожектор, но, обойдя весь холм, ничего не нашли. Когда она рассказала об этом священнику, он только посмеялся (Е. Вайткене. LKAR 91(50), LKAG 364(72)).

Праздничный «антураж»

Неотъемлемый элемент праздника Атлайдай — нищие. В Жемайтийской Калварии они в основном сидят во дворе костела и у часовен, иногда по одному, иногда сразу несколько. Среди них есть и старики, и дети, и молодые мужчины, и женщины. Некоторые из них — местные алкоголики. Иногда «нищими» становятся жители дома престарелых городка Жемайтийская Калвария. Не все эти «нищие» бедны. Было видно, что среди них есть и настоящие симулянты.

Ночью некоторые нищие, особенно те, кто постарше, шли спать в костел. Е. Бушмене вспоминает, что и раньше многие из них всю ночь проводили в храме. Недовольная тем, что они долго спят и приводят костел в беспорядок, она придумывала разные шутки. Чтобы быстрее разбудить и выгнать нищих из костела, Е. Бушмене лила некоторым из них воду на нос и пряталась. Поднимался шум, бродяги начинали искать виновных, ворчали друг на друга, из-за этого просыпались и выходили на улицу.

Жители Жемайтийской Калварии вспоминают, что во «времена русских» нищим не разрешалось собирать милостыню. Часто приезжали милицейские машины, собирали попрошайек и увозили их за город, где оставляли в полях.

Каждый год во время праздника Атлайдай в Жемайтийской Калварии устраивается ярмарка. Было так и в 2001 г. За забором костела стояли палатки. Ближе к храму продавали святые предметы: статуэтки, четки, молитвенники, картинки и другие мелочи. Подальше торговали булками, пирогами, хлебом и традиционными праздничными блестящими конфетами в сахаре.

По крайней мере, в трех местах можно было попытать счастья в лотерее. Были здесь и певцы, которые

предлагали записи святых песнопений в собственном исполнении. Один из них устроил настоящий спектакль. Включив патриотическую песню, он облачился в костюм героя-литовца на слова «Мы литовцы-герои». Дальше при словах «будем бороться с врагами» в одной его руке появился «меч», в другой — стальная голова Ленина, которую он эффектно «отрубил» мечом. От этих певцов на базаре было очень шумно. Шуму добавляли и уличные кафе, поскольку все привлекали посетителей своей музыкой. Чуть повыше, в начале холма, были слышны святые песнопения, смешивавшиеся с простыми песнями. А вечерами на полную громкость включала свою музыку дискотека,строенная в каком-нибудь доме. Ее звуки были слышны до 4 часов утра.

Все стихло в воскресенье вечером. В понедельник священник отслужил первую утреннюю мессу по просьбам принесших пожертвования.

* * *

Праздник Атлайдай в Жемайтийской Калварии наглядно показал изменения в мировоззрении людей, происходящие в последнее время. При советской власти, когда существовал официальный запрет на религиозные обряды, люди относились к ним более серьезно, чем сейчас, когда разрешены любые формы проявления веры. Многие подходят к празднику формально, исполняя обряды только из-за того, что так поступали их родители и деды. Обидно, что так же зачастую ведут себя и представители духовенства. Традиция выхолащивается и для тех, кто на ней наживается, — продавцов всевозможных сопутствующих товаров и нищих. Однако собранные полевые записи показывают, что в народе еще жива вера в действенность обрядов. Поверья, связанные с чудодейственностью религиозных атрибутов (кусочков креста, святых камушков, святой воды), ритуальных действий (кругового обхода вокруг алтаря, обвязывания лентами статуи Христа, жертвования изображений в виде частей тела и многоного другого), а также ожидание чудес и знамений в святом месте показывают синcretичность народной веры, в которой христианская форма тесно переплетена с магическим и языческим содержанием.

Перевод с литовского М. В. Завьяловой

Респонденты

Альминене Алдона род. в 1925 г. в д. Гедигену Тельшяйского р-на Жаренской обл., живет в р-не Плунге г. Жемайтийская Калвария.

Армалене-Кесайте Регина Прановна род. в 1937 г. в д. Вайштару р-на Плунге, обл. Паукштакю, живет в р-не Плунге г. Жемайтийская Калвария.

Аугустинене-Драдейкайте Казимера Йоновна род. в 1934 г. в р-не Скуодо, обл. и г. Барстичё, живет в р-не Плунге г. Жемайтийская Калвария.

Браздэйкис Зигмантас Левонович род. в 1926 г., род. и живет в р-не Плунге г. Жемайтийская Калвария.

Бушмене-Валтерите Елена Броновна род. в 1922 г. д. Памаркии Тяльшайского р-на обл. Гадунава, живет в р-не Плунге г. Жемайтийская Калвария.

Вайткене Елена род. в 1936 г., род. и живет в р-не Плунге, г. Жемайтийская Калвария.

Василиускене-Жвиргждинайтė Домицеле Александровна род. в 1924 г., род. и живет в р-не Плунге г. Жемайтийская Калвария.

Гевешене-Лаздаускайте Вале Нарцизовна род. в д. Дингайлю Мажейского р-на, обл. Жидику, живет в р-не Плунге, г. Жемайтийская Калвария.

Улбайте Ирена, Игно род. в 1934 г. в д. Шарняле Плунгского р-на, обл. Жемайтийская Калвария, живет в р-не Плунге г. Жемайтийская Калвария.

Чеканаускас Альбинас род. в 1927 г., род. и живет в р-не Плунге г. Жемайтийская Калвария.

Литература

Bažnyčios žinios 2001 — Šimtas jaunųjų piligrimų keliavo į Žemaičių Kalvariją. Vilnius, 2001.

Kviklys 1991 — Kviklys B. Mūsų Lietuva. Vilnius, 1991. T. 4

Vaitkevičius 1998 — Vaitkevičius V. Senosios Lietuvos šventvietės. Žemaitija. Vilnius, 1998.

Vaišnora 1958 — Vaišnora J. Marijos garbinimas Lietuvoje. Roma, 1958.

Visos vienuoliujos 2001 — Žemaičių Kalvarija, buvęs dominikonų (vėliau — Marijonų) vienuolynas ir Švč. Mergelės Marijos Apsilankymo bažnyčia. 2001.

Сокращения

LKAR — Liaudies ku Hūros archyvo ranksraštynas (Рукописный архив Центра народной культуры Литвы).

LKAG — Liaudies ku Hūros archyvo garksojrašai (Архив аудиозаписей Центра народной культуры Литвы).

**НГУЕН ЛАНТУАТ
(Новосибирск)**

СЕЛЬСКИЕ ПРАЗДНИКИ ВЬЕТНАМЦЕВ. ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Праздники сопровождают крестьянина всю жизнь. Циклические изменения в природе и космосе, этапы сельскохозяйственного процесса, семейные, общинные и государственные события — всё служит поводом для проведения праздников. Праздники позволяют выявить самые различные духовные и физические возможности человека. В такие моменты проявляются лучшие качества крестьянина — жизнелюбие, остроумие, изобретательность, сила, ловкость, поэтичность и многое другое. Велика и социальная роль праздников: они укрепляют внутриобщинные связи, любовь к родной земле, к истории страны.

Чтобы глубже понять, какое место занимают в жизни крестьян сельские праздники, надо сначала познакомиться с феноменом *ланг* (община — в переводе с вьетнамского). В нем собраны духовные, хозяйствственные, имущественные, социально-классовые и кровнородственные признаки. Уклад жизни в общине не однороден: с одной стороны, все общинники находятся под защитой общего духа-покровителя села и являются членами одной большой семьи, но, с другой стороны, у каждого свой дом с определенным достатком, разные функции в общине. Но в отличие от индийского общества, во вьетнамской деревне не было и нет кастовой дифференциации, поэтому все жители склонны к единству, дружбе и взаимопомощи.

Дух-покровитель данной деревни, скажем, национальный герой, может «патронировать» и другую. Тогда возникают *ланг*-побратимы. В день поминовения духа-покровителя представителей побратима, «депутатов», принимают со всеми почестями: их шествие по селу обставляют так, как принято при встрече высоких гостей, с элементами цере-